

баются въ незначущихъ на первый взглядъ, но эстетически и религіозно коробящихъ деталяхъ: папскія марки, папскій банкъ, министерства и пр. Слава Богу, нѣтъ еще разговоровъ о папской тюрьмѣ. Хотя какое же государство безъ тюрьмы? Мы, православные, никогда не поймемъ, почему духовная свобода обезпечивается лишь въ государствѣ.

Въ только что минувшее Рождество западное христіанство могло съ особымъ чувствомъ повторить святыя слова: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ». Только для Россіи этотъ миръ кажется далекимъ, какъ никогда. Минувшій годъ былъ для страдальцы самымъ тяжкимъ за все десятилѣтіе. Возвратъ къ коммунизму, гоненіе на крестьянъ, на интеллигенцію, массовыя казни и ссылки. Голодъ и нищета, рѣзкое паденіе культуры, разгромъ научныхъ учреждений. Снова ужасъ войны. Пусть это малая, колониальная война съ Китаемъ, — но это единственная

война, которая нарушаетъ въ день новаго года миръ всего міра, и эта малая война ведется съ обѣихъ сторонъ съ жестокостями, поистинѣ средневѣковыми. И, наконецъ, кровавое гоненіе на Церковь. Закрытіе и разрушеніе храмовъ заставляеть съ ужасомъ ставить вопросъ — неужели большевики хотять лишить народъ послѣдняго, что у него осталось: радости литургіи? Казавшееся невозможнымъ вчера можетъ стать дѣйствительностью завтра. Мы должны вѣрить, что мученія христіанъ въ Россіи имѣютъ искупительную силу. Все еще не наполнилась чаша чистой крови, чтобы смыть грѣхи прошлаго и настоящаго. Великъ и тяжелъ сгустившійся мракъ, въ которомъ звѣздные вѣнцы мучениковъ ярче горять передъ зарей. Богу вѣдомы пути и сроки. Намъ остается одно: не ослабѣвать въ любви и молитвѣ.

«Боже, возстанови насъ. Да возсіяетъ лицо Твое, и спасемъся».

## Новый годъ и церковь

Обычно наступленіе Новаго Года не соединяется для насъ съ какими-либо религіозными или нравственными переживаниями. Мы просто радуемся уходу стараго года, потому что онъ старый, надоѣвшій намъ, не оправдавшій нашихъ ожиданій годъ, и радуемся наступленію Новаго Года, потому что онъ новый, молодой, несущій съ собою какія-то новыя надежды. Но и старый годъ когда-то былъ новымъ годомъ. И мы его встрѣчали съ такою же радостью, съ такими же надеждами, какъ встрѣчаемъ Новый Годъ. И этотъ Новый Годъ также не оправдаеть возлагаемыхъ на него надеждъ, также принесеть свои трудности и горести, также, въ концѣ концовъ, надоѣсть намъ, какъ и старый годъ. И мы всѣ очень хорошо это знаемъ. И все-

таки мы всегда радуемся и будемъ радоваться уходу стараго года, и всегда будемъ съ надеждой встрѣчать Новый Годъ, и всегда будемъ повторять другъ другу одни и тѣ же пожеланія о новомъ счастіи, о новомъ здоровьи, о новомъ богатствѣ и т. д., которыя никогда не исполняются, но которыя мы никогда не перестанемъ повторять, потому что они всегда живутъ въ нашей душѣ. И тѣ, кто ихъ говорить, и тѣ, кто ихъ выслушиваетъ съ радостными и привѣтливыми улыбками, одинаково понимаютъ суетность этихъ пожеланій, но они имъ пріятны, какъ проявленіе взаимной благожелательности. И, въ концѣ концовъ, обо всемъ этомъ можно сказать словами Екклесіаста: «Что было, то и будетъ; и что дѣлалось, то и бу-

дѣть дѣлаться, и нѣтъ ничего новаго подѣ солнцемъ... И все это — суета и томленіе духа!». Такова обычная, житейская картина смѣны одного года другимъ. Въ ней нѣтъ никакого внутренняго содержанія, и она не вноситъ въ нашу душу никакого утѣшенія, никакого просвѣтленія, никакой дѣйствительной надежды и отрады.

Совсѣмъ по другому встрѣчаетъ Новый Годъ Церковь, совсѣмъ иной обликъ придаетъ она этой встрѣчѣ.

Перейти отъ нашего обычнаго, житейскаго, мірскаго отношенія къ наступленію Новаго Года къ отношенію церковному, — это все равно, что съ шумной и суетливой улицы войти подѣ тихіе своды православнаго храма, гдѣ царствуетъ глубокая тишина, гдѣ лампы мерцаютъ передѣ ликами святыхъ, гдѣ миръ, покой и отрада охватываютъ душу.

Церковь не выражаетъ шумной радости и не говоритъ громкихъ и часто пустыхъ словъ и пожеланій новаго счастья, новаго здоровья, новаго богатства. Не этимъ занята глубокая, серьезная и тихая любовь Церкви. Для Церкви наступленіе Новаго Года есть нѣкоторая грань нашей жизни, та грань, когда мы должны подумать о себѣ самихъ, пересмотрѣть свое прошлое, намѣтить свое будущее. Наступленіе Новаго Года есть моментъ углубленія въ себя и суда надѣ собою. Церковь поставляетъ насъ въ этотъ моментъ передѣ лицомъ Божиимъ, и призываетъ насъ передѣ лицомъ Божиимъ рассмотреть себя. Она придаетъ этому моменту глубокое религиозное и нравственное значеніе. Она связываетъ нашу жизнь съ вѣчностью, съ Богомъ. Она указываетъ намъ наше подлинное мѣсто въ мірѣ и призываетъ насъ къ отчету. Это и есть именно то, что должно быть для насъ всего нужнѣе и всего важнѣе въ моментъ смѣны стараго года новымъ годомъ. Ставя насъ передѣ лицомъ Божиимъ, Церковь прежде всего напоминаетъ намъ, что, кромѣ насъ и нашей обычной житей-

ской суеты, есть еще и небо, и звѣзды, и Богъ, которымъ мы и живемъ, и движемся, и существуемъ, отъ котораго мы получили и жизнь, и всѣ блага жизни. Объ этомъ она очень хорошо напоминаетъ намъ словами псалма 64-го, который читается въ началѣ новогодняго молебна: «Тебѣ подобаешь пѣснь, Боже, въ Сионѣ, и Тебѣ воздается молитва въ Иерусалимѣ... Святъ храмъ Твой, дивенъ въ правдѣ... Услыши ны, Боже, Спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли, и сущихъ въ море далече... Ты посѣтилъ еси землю, и упоилъ еси. Ею, умножилъ еси обогатити Ею... Одѣяшася овни овчїи, и удолия умножатъ пшеницу: воззовутъ, ибо воспоютъ», т. е. отъ полноты воспѣвающаго, благодарнаго сердца воскликнуть хвалу Богу голосами своими всѣ сотворенныя Имъ существа.

Церковь зоветъ насъ радоваться Богу и изливать Ему свое благодарное чувство. Это — то первое, о чемъ она напоминаетъ намъ и къ чему зоветъ насъ при наступленіи Новаго Года. «Радуйтесь Богу, помощнику нашему!». Эта благодарность Богу за радость жизни, за неисчислимыя дары Божїи звучитъ и въ тропаряхъ новогодняго молебна — «Благодарни суще... о Твоихъ великихъ благодѣяніяхъ, на насъ бывшихъ, славяще Тя хвалимъ, благословимъ, благодаримъ, поемъ и величаемъ... и любовію вопіемъ: Благодарѣтелю нашъ, слава Тебѣ!». Звучитъ она и въ выборѣ Евангельскаго новогодняго чтенія, заключающаго въ себѣ слова Господа Иисуса Христа, сказанныя Имъ въ Назаретской синагогѣ и взятыя Имъ изъ книги пророка Исаїи: «Духъ Господень на Мнѣ, Егоже ради помаза мя благовѣстити нищимъ, посла мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣннымъ отпущеніи, и слѣпымъ прозрѣніе, отпустить сокрушенныя во отраду. Проповѣдати дѣто Господне прїятно»... Звучитъ она и въ

эктеніяхъ, и въ торжественномъ, исполненномъ необычайной силы, блеска и красоты, заключительномъ гимнѣ Св. Амвросія Медиоланскаго: «Тебе, Бога, хвалимъ, Тебе, Господа, исповѣдуемъ»... и въ краткихъ словахъ Великаго Славословія.

Радость и благодарность — это основной, господствующій мотивъ новогодняго молебна.

Но эта радость и благодарность не заглушаютъ, а пробуждаютъ и другой мотивъ, мотивъ покаянный. Церковь зоветъ оглянуться назадъ, произвести судъ надъ нашею жизнью, нашими дѣлами, желаніями, влеченіями и мыслями минувшаго года, и сознать нашу неправоту передъ Богомъ. И не только нашу неправоту, но и неправоту всѣхъ людей Божіихъ, т. е. всѣхъ тѣхъ, кто признали себя Христовыми, а о Христѣ и о Его заповѣдяхъ и не думали. Церковь приглашаетъ насъ молиться «о еже простити намъ и всѣмъ людямъ своимъ вся согрѣшенія вольная и невольная, въ мимошедшемъ лѣтѣ злѣ нами содѣланная», и «о еже не помянути безчисленная беззаконія и лукавая наша дѣянія, въ мимошедшемъ лѣтѣ бывшая, и не воздати намъ по дѣломъ нашимъ». Это умиленное сознание нашей неисправности и нашей неправоты такъ естественно и такъ необходимо связывается съ сознаниемъ безчисленныхъ милостей къ намъ Божіихъ. Оно является вторымъ моментомъ, второю ступеню въ лѣстницѣ тѣхъ новогоднихъ переживаній, къ которымъ призываетъ насъ Церковь. Но сознание своей виновности и своего недостойнства не можетъ оставаться недвижнымъ чувствомъ. Оно должно перейти или въ полный упадокъ духа и въ отчаяніе, или замѣниться рѣшительностью и проснувшейся энергіей къ новой жизни. Именно этого послѣдняго Церковь и приглашаетъ насъ просить у Бога. Она приглашаетъ насъ молиться, «о еже обновити духъ правый во утробахъ (въ сердцахъ) нашихъ,

и укрѣпити насъ въ православной вѣрѣ, и спѣшныхъ сотворити къ дѣланію добрыхъ дѣлъ, и исполненію всѣхъ заповѣдей Его», «о еже утолити въ насъ вся вражды, нестроенія, и междуусобныя брани; подати же миръ, твердую и нелицемѣрную любовь, благочинное строеніе и добродѣтельное житіе».

Въ этихъ своихъ молитвенныхъ прошеніяхъ Церковь указываетъ намъ ясную программу той новой религіозной и нравственной жизни, къ которой она призываетъ насъ въ наступающемъ году. Она требуетъ отъ насъ не вялаго, пассивнаго существованія изо дня въ день и погрязанія въ повседневныхъ житейскихъ дрязгахъ, а христіанскаго осмысленія жизни и пробужденія творческой христіанской энергіи. Она требуетъ, чтобы сознание нашей виновности и неправоты въ дѣйствіяхъ и состояніяхъ прошлаго года повлекло за собою начало новой, осмысленной, энергичной христіанской жизни въ новомъ году. Какая разница между этимъ серьезнымъ призывомъ къ религіозному и нравственному возрожденію и нашими обычными житейскими новогодними благопожеланіями!

Изъ сказаннаго видно, насколько важно для нашей внутренней духовной жизни отрѣшаться отъ нашей обычной повседневной свѣтской суетливости — и прислушиваться къ голосу Церкви. Голосъ этотъ звучитъ тихо, онъ не слышенъ въ шумѣ и сутолокѣ политическихъ, экономическихъ и иныхъ нашихъ интересовъ и дѣлъ, но онъ зоветъ насъ къ тому, что есть «единое на потребу», и безъ чего мы духовно умираемъ и убиваемъ въ себѣ то, что имѣетъ неизмѣримую цѣнность, ибо, по Евангельскому слову, какая польза человѣку, если онъ весь міръ пріобрѣтаетъ, а душу свою погубитъ?!

Къ сказанному я хочу прибавить еще одно: начало новаго года почти совпадаетъ съ праздникомъ Рождества Христова.

Образъ воплотившагося Сына Божія осянеть конецъ одного года и начало другого года. Не знаменательно ли это совпаденіе? И не значить ли оно, что заканчивая одинъ годъ и начиная другой, мы должны дѣлать это, имѣя въ сердцѣ своемъ образъ Иисуса Христа, Сына Божія?

Но если этотъ образъ будетъ всегда жить и господствовать въ сердцѣ нашемъ, то онъ, несомнѣнно, будетъ жить и господствовать и въ жизни нашей.

И мнѣ хочется пожелать всѣмъ читающимъ эти строки, а также и самому себѣ, чтобы въ наступающемъ году образъ Господа нашего Иисуса Христа, насъ ради человекъ и нашего рода спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа

Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшагося, распятаго за ны при Понтійстѣмъ Полатѣ, и страдавшаго, и погребеннаго, и воскресшаго въ третій день по Писаніемъ, и возшедшаго на небеса и сѣдящаго одесную Отца, и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, — чтобы этотъ образъ жилъ и господствовалъ въ нашихъ сердцахъ, былъ средоточіемъ нашей жизни, опредѣлялъ все наше поведеніе, былъ постояннымъ судьей нашей совѣсти... Тогда въ душѣ нашей будетъ Царство Божіе! И тогда не страшно будетъ ни жить ни умирать!

Протоіерей Сергій Четвериковъ.

1 декабря.

Парижъ.

## Православіе и социализмъ

### Письмо въ редакцію

Въ совѣтскомъ изданіи «Антирелигіозникъ» (№ 7, июль 1929 г.), помѣщена статья Б. Кандидова «Дни покаянія» въ Крыму въ сентябрѣ 1920 года. (Историческая справка по неопубликованнымъ матеріаламъ). Эти «неопубликованные матеріалы» представляютъ собою ничто иное, какъ протоколы засѣданій Высшаго Церковнаго Управленія на югѣ Россіи, оставленные при эвакуаціи въ Севастополѣ.

По этому поводу я считаю нужнымъ сдѣлать поясненія относительно одного вопроса въ виду его принципиальной и практической важности. Въ послѣднемъ протоколѣ засѣданія Высшаго Церковнаго Управленія на югѣ Россіи\*) приведено по-

\*) Въ составъ его входили: предс. архіеп. Дмитрій († схі-архіепископъ Антоній), арх. Теофанъ, еп. Веніаминъ, прот. Г. Спасскій, гр. П. Н. Апраксинъ, я и др., при секретарѣ Махараблидзе.

становленіе слѣдующаго содержанія: «поручить чл. В. Ц. У. проф. прот. Булгакову составить проектъ вѣроучительнаго опредѣленія о природѣ социализма и представитъ таковой проектъ на одобреніе къ слѣдующему засѣданію В. Ц. К.». Этого засѣданія не состоялось за эвакуаціей, и проектъ, мною составленный, такъ и остался неразсмотрѣннымъ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторое предварительное обсужденіе этого вопроса было. Внѣшнимъ поводомъ къ его постановкѣ явилось настойчивое ходатайство прот. Востокова, домогавшагося церковнаго осужденія («анаѳематствованія») социализма какъ таковаго. Въ своемъ предварительномъ докладѣ В. Ц. У. я высказалъ, что для таковаго осужденія социализма вообще, какъ извѣстной системы экономической и социальной политики, нѣтъ никакого основанія ни въ Евангеліи, ни въ православномъ преданіи. И даже наоборотъ, здѣсь мы находимъ за-